

— Всегда, — сказал Коу Чэнь.

На самом деле, многие парочки были бы не прочь заняться кое-чем в палатке под ночным небосводом, усыпанным звёздами. Но двоим парням, зажатым в такой маленькой палатке, пришлось довольствоваться малым. К счастью, Коу Чэнь всё же нашёл крупицы здравомыслия в своём залитом водой мозгу. Учитывая крайне незащищённую обстановку и людей, сновавших снаружи... у него с Хо Жанем была только тихая дружеская церемония рукопожатия. Когда большая часть народа в лагере разбрелась по палаткам, они сходили в общественный туалет, чтобы привести себя в порядок, а затем вернулись.

— Зря мы ходили, — прошептал Коу Чэнь, укладываясь в палатку. — Штаны ещё эти мокрые. Вода в том водопаде, конечно, выглядит чистой, но вдруг кто-то помочился в него там наверху?

— Заткнись, — сказал Хо Жань. — Раковины для стирки рядом с уборной тебе на что? Я предложил тебе постирать штаны, но ты не захотел!

— Естественно я не захотел! — Коу Чэнь отвернулся от него. — Потому что не знаю, как это делать! Я не умею стирать одежду, если только это не полотенца и трусы... А ты мог бы помочь! Всё потому что ты не захотел...

Хо Жань повернул к нему голову:

— А кто тебе сказал, что я умею?

Коу Чэнь пристально посмотрел на него:

— Ты настолько бесполезный?

— Так-то да. Такой же бесполезный, как и ты.

Коу Чэнь замолчал, и они одновременно рассмеялись.

Насмеявшись, Хо Жань вздохнул:

— Ты уверен, что хочешь спать в такой тесноте?

— Ага. — Коу Чэнь подвигал плечом. — Мне нормально. Двум людям, по крайней мере, можно лечь ровно.

Хо Жань взглянул на эти лежащие одно поверх другого плечи двух людей.

— Если сомневаешься, можешь спать на половине моей тушки, — добавил Коу Чэнь.

Хо Жань больше ничего не сказал. Натянув одеяло спальника, которое закрывало только ноги, повыше, на всё тело, он перевернулся и лёг к Коу Чэню спиной. Тот сразу же лёг на бок и обнял его со спины:

— Видишь? Неплохо же? Если захочет кто из нас перевернуться во сне, перевернёмся вместе.

Хо Жань рассмеялся:

— Я поражаюсь тобой.

— Я реально не знал, что существуют такие маленькие палаточки.

— А бывают и поменьше. У моего папы есть такая, по размеру только для одного человека. Когда сидишь в ней, нужно низко опускать голову, и по назначению она именно что для сна. Очень компактная в сложенном виде, так что удобно с ней передвигаться.

— Понятно. — Коу Чэнь пошарил по его ноге через спальник.

— Накройся спальником как надо, ночью холодает, — сделал ему замечание Хо Жань. — Тебе бы лучше слушать всё, что я говорю, и запоминать.

— Да понял я, понял. — Коу Чэнь подтянул одеяло спальника, укрываясь полностью, и продолжил обнимать его. — Ты же матёрый рюкзачник, поэтому нам, неумехам, остаётся тебя слушать.

— Если бы ты меня послушал у водопада, то не упал бы в воду, — пробурчал Хо Жань.

Коу Чэнь гневно уставился ему в затылок:

— Только попробуй кому-нибудь об этом рассказать, и тебе конец!

Эти несколько секунд прожигания взглядом не дали выхода его импульсу, поэтому он встал, оперевшись на руку, повернул к себе лицо Хо Жаня и свирепо посмотрел ему в глаза.

— Спокойной ночи, — сказал Хо Жань.

— ...Спокойной ночи. — Коу Чэнь довольно улёгся обратно.

На следующий день они проснулись очень рано. В 4:30 утра часть туристов, планирующих идти дальше в поход в горы, начали собираться, и в лагере стало очень оживлённо. Хотя все разговаривали шёпотом или вполголоса, людей было так много, что мешанина этих тихих звуков не уступала звону будильника на телефоне.

— Нам тоже вставать? — с неохотой в сонном голосе спросил Коу Чэнь.

— Нет, — таким же голосом ответил Хо Жань. — Спим дальше. Встанем, когда они уйдут.

Коу Чэнь даже не угукнул и вернулся ко сну.

Досыпание гораздо слаще, когда проснулся недовольным от недосыпа и узнал, что до пробуждения ещё много времени. Для Коу Чэня и Хо Жаня сила такого сна была велика настолько, что его крепкость нейтрализовала шум снаружи. Когда они снова проснулись, этот шум сменился голосами вернувшихся туристов, которые вчера вечером уходили в горы. Поскольку уже рассвело, они могли не соблюдать тишину.

— Гляну-ка, высохла ли одежда. — Хо Жань сел, не вылезая из спальника, раздвинул полы палатки, высунулся наружу и потрогал одежду, лежащую на земле.

— Высохла? — спросил Коу Чэнь.

— Да. — Немного погодя Хо Жань спрятался обратно в палатку и тихо сказал: — Я первым пойду чистить зубы, а ты подожди здесь.

Коу Чэнь не понял:

— М-м?

— Около нас полно палаток, и люди все снаружи.

— А? — опешил Коу Чэнь.

— Эта сторона весь день будет в тени, поэтому все подгребли сюда. Если они увидят, как мы вдвоём в палатке...

— Вся наша одежда снаружи, ровно два комплекта.

Хо Жань не нашёл, что ответить.

— Даже дурак бы понял, что внутри два человека, — добил Коу Чэнь.

Хо Жань сердито уставился на него:

— Завались.

Помедлив какое-то время, Хо Жань лихорадочно стащил одежду внутрь и еле как надел её прямо в палатке, затем решительно заявил:

— Я первым выйду.

— Если тебе неловко, могу я.

— Думаешь, последним выходить не неловко? Короче, я первым выйду. Так я ещё создам

впечатление, что отжахал тебя так, что ты не можешь подняться...

Вылетев с этими словами из палатки, Хо Жань услышал тихое «С-сука!» Коу Чэня. Но ему было не до этого, потому на него тут же оглянулись несколько человек, стоящих неподалёку. Хотя любой бы на автомате посмотрел в сторону выходящего из палатки, в этот момент Хо Жань всё равно чувствовал, что его поймали за чем-то постыдным. Сделав вид, что вообще ничего не произошло, он лениво потянулся и собирался уже идти дальше, как вдруг его кто-то окликнул:

— Хо Жань!

— М-м? — Хо Жань застыл на мгновение, а когда обернулся, увидел парня из велоклуба.

— Давненько не виделись. Я ещё смотрю — ты или не ты. Чего это вдруг по такому маршруту пошёл? — с улыбкой спросил парень. — Друзей с собой взял?

— Да, одноклассника... — Хо Жань заколебался и мельком глянул на палатку позади себя.

С этого ракурса она выглядела особенно маленькой.

— Вы, что ли, в одной палатке спали? — потрясённо произнёс парень.

А вот и шанс объясниться!

— Он впервые в походе, не взял с собой палатку, — сказал Хо Жань, а затем тут же нашел лазейку и добавил: — Он помешан на чистоте и отказался брать палатку напрокат.

Парень улыбнулся и кивнул, после чего подошёл поближе и прошептал:

— Все новички-неумехи такие, я тоже взял с собой друга. Когда мы вернёмся, я с ним порву все связи. Такая запара, ужас.

— Да, реально, — закивал Хо Жань.

Помешанный на чистоте товарищ, видимо, услышал предыдущий разговор и высунул голову из палатки. Парень посмотрел на него:

— Время подъёма. Вы же наверняка возвращаться будете не той же дорогой, по времени это займёт больше. Если не двинетесь сейчас, то не успеете к ужину.

— А, ага, — ответил Коу Чэнь.

— Такой головняк с этими новичками, они могут продрыхнуть так до полудня, если их не подгонять. — Парень похлопал Хо Жаня по плечу и пошёл к своей палатке. — Поторопитесь, в туалете теперь меньше людей.

Когда Хо Жань направился к туалету, Коу Чэнь уже оделся и последовал за ним.

— Кто это был? — спросил он.

— Он из велоклуба, — ответил Хо Жань. — Раньше мы ездили в поход вместе, но в позапрошлом году он женился, и теперь мы почти не ездим.

— Женился, значит? — Коу Чэнь кивнул.

Хо Жань цокнул:

— Что это за кивок?

— Когда я был у тебя, просматривал фотки с твоими этими клубами и всяким, ну с походов короче, и заметил, что там довольно-таки много симпатичных парней...

— А-а! — громко воскликнул Хо Жань и, обернувшись, вытаращился на Коу Чэня. — Так вот зачем ты просился со мной в походы!

— В смысле блять? — Коу Чэнь обомлел. — Ты мне даже не дал закончить, а уже сваливаешь на меня?

— Что сваливаю? — спросил Хо Жань.

— Вообще-то, здесь я ревную! — понизив голос, сказал Коу Чэнь и указал на себя: — Я!

Хо Жань рассмеялся:

— Ну и ревнуй дальше.

— В дальнейшем тебе всё-таки придётся брать меня с собой, куда бы ты ни выбирался. — Коу Чэнь, взмахивая своим полотенцем, обнял его за плечи. — И перестанешь меня из раза в раз называть неумехой. Пока ты готов брать меня с собой, к концу Гаокао в следующем году я уже дорасту до умехи... до опытного туриста и точно смогу проходить с тобой самые сложные маршруты.

— Это зависит ещё от того, как ты сдашь. — Хо Жань потёр нос. — Если провалишь, у тебя настроение не до походов будет. Тот якобы заваленный предмет на семестровых ты тяжело перенёс.

— Так это папа не перенёс. — Коу Чэнь на мгновение задумался. — Интересно, если я завалю Гаокао, он утянет меня за собой бросаться в море, чтоб утопиться вместе?

Хо Жань залился смехом:

— Да не пизди, не будет такого. Не утащит он тебя топиться, и не завалишь ты.

Коу Чэнь вскинул брови:

— Ты так уверен во мне?

— Да.

Умывшись, почистив зубы и собрав палатку, они пошли перекусить. Хо Жань не дал Коу Чэню съесть слишком много — только половину порции.

Их маршрут в обратную сторону имел обходную U-образную форму. Пейзажи на нём были прекраснее, чем по дороге сюда, учитывая, что проходил он через самую высокую точку в окрестностях. На вершине горы также находилась смотровая площадка, и многие приезжали сюда и поднимались на неё, чтобы полюбоваться красотой внизу.

Пейзажи хоть и были прекрасны, но ехать стало немного сложнее. Такой принцип применим не только к пейзажам, на любовании которых всё приятное постепенно заканчивалось, и разъясняют его ещё в начальной школе, но Хо Жань, можно сказать, прочувствовал его на себе только после смертельно интенсивной подготовки к семестровым экзаменам в учебной группе.

Усвоив вчерашний опыт, Коу Чэнь после отправления в путь сохранял стабильную скорость.

— Присмирел? — спросил Хо Жань.

— Скажу вам по секрету, уважаемый, — Коу Чэнь оторвал на какое-то время зад от седла, продолжая крутить педали, — проснулся я с болью в заднице, поэтому и присмирел.

Хо Жань рассмеялся так, что руль затрясся:

— А ноги как, болят?

— С ногами ещё норм, тут я могу вытерпеть, но боль в ягодицах не сказать, что выносима.

— Сейчас подвигаешься, и станет намного лучше и терпимее, а если ещё дольше проедешь, то боль сменится онемением. Вернёмся, и вот тогда в последующие дни начнётся кошмар.

— У тебя так же будет?

— Не настолько серьёзно. Хотя на этот раз я тоже кошмар прочувствую, потому что давно не катался.

— А по этой дороге ты уже ездил?

— Ясен пень ездил, и причём много раз. — Хо Жань на мгновение задумался. — Мой план — отвезти тебя в места, где я уже ездил раньше, те, что полегче, а в будущем мы покорим более сложные...

— Не ты ли говорил, что не возьмёшь меня с собой? — с весельем в голосе закричал Коу Чэнь.
— Всякий раз, когда я упрашивал тебя взять меня покататься или в поход, по трудности это можно было сравнить с вымалыванием секретного руководства по боевым искусствам!

Хо Жань издал несколько смешков и ничего не ответил.

На этой дороге встречалось много людей, и частенько у края обочины — остановившихся отдохнуть. Коу Чэнь, находясь в отличном настроении, обязательно здоровался со всеми, будь то отдыхающие или те, кого они с Хо Жанем обгоняли. Совсем как мелкий школьник, который впервые отправился в весеннюю поездку за город.

Когда Хо Жань остановился, чтобы помочь двум девушкам починить велосипед, Коу Чэнь нащёлкал с десяток фотографий с ним. Потом, во время остановки на отдых, Хо Жань увидел в ленте Моментов пост с фоткой, на которой он устанавливал цепь измазанными в маслянистой грязи руками. Подпись гласила: «После починки велика отважный герой Хо отказал девушке в просьбе подружиться в вичате», и в комментарии пришли ребята и одноклассники — под предводительством У Сяочэнь все они написали одно и то же предложение.

Ну что за чёрствый мужчина.

Коу Чэнь чуть не задохнулся от смеха, пока читал это, прислонившись к дорожному указателю на обочине.

— Говорю тебе, Коу Чэнь, можем и подождать их, а когда они доедут, я выпрошу у той девушки Вичат. — Хо Жань достал свой телефон и сфотал Коу Чэня. На знаке над ним было написано: «Вершина — 500 м».

— Щас тебе домашнее насилие устрою! — Коу Чэнь всё ещё посмеивался.

Хо Жань ничего не сказал и сосредоточился на съёмке. Много кто обычно останавливался фотографироваться под этим знаком. Сам по себе он не представлял собой ничего особенного, но если взглянуть на него с этого ракурса... На сторонний фон в объектив попала преодолённая вчера ими длинная дорога с тем медленным подъёмом к склону — она тянулась из горного тумана вдалеке и уходила прямо вверх. Многим, кто проезжал этот участок, приходилось несколько раз останавливаться отдохнуть или идти пешком, толкая велосипед. Но окружение дороги, которую им предстояло проехать, восхищало взгляд. Сразу за указателем по обеим её сторонам необозримая зелёная гладь расстилалась до линии горизонта, на котором то глубокие, то тусклые цвета наконец сменялись чернильно-чёрными, а среди холмов серебром сверкали нити рек. На фоне этого пейзажа стоял Коу Чэнь и счастливо смеялся, задрал голову.

Наделав фотографий, Хо Жань закрепил телефон на руле и включил фронтальную камеру. Коу Чэнь тут же подошёл:

— Селфи?

— Угу, — ответил Хо Жань. Как можно было позволить Коу Чэню оказаться единственным в таком кадре? Хо Жань боялся, что позже, просматривая это фото с потрясным фоном, будет изнывать от зависти. Нет, здесь непременно нужно совместное фото. — Встань около велика, только чуть назад откати...

Коу Чэнь встал над рамой велика и через правое плечо посмотрел назад на экран телефона:

— Так сойдёт?

— Сойдёт. — Хо Жань проверял, как поместить в кадр себя. Над нужным ракурсом пришлось попотеть — залезать в кадр всем лицом было как-то крипово, а если только руку оставит, то будет не понятно, что это он. В итоге он показал только половину лица с вертикального края кадра. — Ладно, фотаю!

— Давай-давай. Ещё обратный отсчёт, может, начнёшь? Не, наше подлинное состояние — лучшее из прикрас, — с улыбкой заявил Коу Чэнь.

Хо Жань тапнул по кнопке затвора и запустил таймер. К тому времени, когда изображение замерло, они уже смотрели вперёд в камеру.

— Ну ничё себе! Я тоже теперь так хочу. Охуенно как смотрится с половиной лица в кадре, — сказал Коу Чэнь.

— Ну дык! Это ж моё лицо, — закичился Хо Жань.

— А моя половина лица и через «рыбий глаз» будет охуенной, — бессердечно парировал Коу Чэнь. — Иди на задний план.

Факты доказали, что мастер выебонов всё-таки хорош в съёмке селфи. На этой фотографии он показал профиль своего лица, красиво очерченного солнечным светом, с золотистым сиянием на его ресницах. Его взгляд был направлен на Хо Жаня, который стоял позади и тоже смотрел на него с улыбкой.

— Ну как тебе? — спросил Коу Чэнь, указав на своё лицо.

Хо Жань бупнул его по носу:

— Красавчик.

— Как тебе? — Коу Чэнь снова указал на своё лицо, но уже улыбающееся.

— Невиданный красавчик, — сказал Хо Жань с чистой искренностью.

Коу Чэнь, улыбаясь, перенёс обе фотографии себе на телефон и запостил их в Моментях.

Готовимся покорять вершину.

— Какая-то подпись самонадеянная, — цокнул Хо Жань. — Кто не знает, подумает, что ты едешь в какое-то выдающееся место.

— Какая здесь высота? Матёрые рюкзачники берут с собой в походы высотомер*? — спросил Коу Чэнь.

— Сюда-то на хрена брать высотомер?! — с беспомощностью рявкнул Хо Жань. — Мы всего на 837 метрах! Даже на вершине писать высоту никто не возьмётся, потому что незачем! Ты думаешь, что в Тибет прёшься?..

*Или альтиметр — прибор для определения высоты местности над уровнем моря, в горных походах облегчает туристам ориентировку на местности, позволяя с большой точностью определять отметку высоты, на которую они поднялись или спустились

Коу Чэнь улыбнулся, сел на велосипед и помчался вперёд:

— Тогда как ты узнал, что высота — 837 метров?

— Я смотрел на высотомере... Бля. — Хо Жэнь самого пробрало на смех. — А я ведь реально взял с собой высотомер, когда впервые сюда ездил.

Весь оставшийся путь на вершину горы они ухахатывались.

— А-А-А! — закричал Коу Чэнь в сторону бескрайней зелени вдалеке, поставив одну ногу на землю. — У ЛАОЦЗЫ ОТВАЛИВАЮТСЯ НОГИ!

Из беседки на смотровой площадке вышло несколько человек и, посмеявшись, закричали: «Жи-и-иза-а-а!».

Хо Жань бросил велосипед на землю и вошёл в беседку. Ступеньки с другого её конца вели вниз, и, спустившись по ним, он приблизился к самому краю. Чуть позже Коу Чэнь дошёл до него, встал рядом и с ужасом на лице похлопал его по локтю, чтобы привлечь внимание:

— Пиздец! Знаешь, когда я ща спускался по лестнице... у меня ноги так обмякли, что я чуть на коленях не пополз и не свалился около тебя...

Хо Жань не удержался и снова засмеялся. Впереди даже не было горы, но когда он затих, ему показалось, что его смех разнёсся эхом.

— Но как бы то ни было, — радостным тоном начал Коу Чэнь, проигнорировав его смешки, пока колотил по ногам, — можно считать, что сегодня я достиг своей цели.

— Угу, — с улыбкой кивнул Хо Жань и, раскрыв объятия, глубоко вдохнул. — Ты немало целей достиг в последнее время! Ты пустил ростки и зацвёл, сдал все предметы, покоришь вершину, а ещё улучшил отношения с папой...

— Мои отношения с Коу-Лао-эром не считаются целью. — Коу Чэнь подумал немного и всё же согласился: — Ну ладно, пусть считаются. Таким макаром всё что угодно можно назвать целью. Их много, получается. Это как-то хлопотно. Мы же ещё так молоды.

— Так потому и, что мы ещё... так молоды, у нас много целей.

— Угу! — Коу Чэнь тоже раскрыл объятия. — Придётся тебе сопровождать меня.

— А тебе — меня, — ответил Хо Жань.

— Всегда, — добавил Коу Чэнь.

Хо Жань кивнул:

— Да. Всегда.

Писательнице есть что сказать:

Вот и... закончена основная история. Завтра отдохну, а послезавтра выложу экстру. Спасибо вам всем, что были со мной на протяжении всей истории. У этих карапузов впереди ещё долгая жизнь, их ждёт ещё много-много историй. Всего нам не увидеть, но мы застали их расцветающую пору юности, когда они действовали вседозволенно, по-юношески беззаботно и дерзко, но в то же время были простодушными, как никогда, и с искренним порывом стремились к своим целям. С благословения тётушек-читательниц они благополучно продолжат путь твёрдо, не сбиваясь с курса.

Перефразирую слова воротилы Сюя: они живут сегодняшним днём, и долгие их годы будут из этих дней состоять.

Примечание переводчицы:

мне тут птичка нашептала, что Хо Жань с Коу Чэнем промелькнут в новелле□□□□(что интересно, гостевой дом, которым владеет один из главных героев, известен как населённый призраками, а Жань-Жань, как мы знаем, боится призраков)

<http://bllate.org/book/14311/1267088>